

Однажды наступит утро

Ночь медленно вступала в свои права. Была та часть вечера, когда солнце село только наполовину, окрашивая часть неба кровью и золотом. На другой половине небосвода уже высыпали звёзды. Лёгкий ветерок был уже заметно прохладней, чем днём. Лес вокруг деревни застыл чёрной громадой. В домиках зажигались робкие огоньки свечей, невидные снаружи. Мир готовился ко сну.

Мик медленно шёл по дороге. Он любил это вечернее время, когда затихают звуки дневной суеты, но ночь ещё не началась. Было так спокойно. Мальчик улыбнулся, когда лица коснулся прохладный ветерок. Он остановился, вдохнул полной грудью и посмотрел вперёд. Чуть левее небо было красноватым с золотистыми потёками облаков, это великолепие постепенно переходило в бездонную синеву над головой, а справа небо уже было чёрным с робкими искорками звёзд. Мимо пролетела летучая мышь, почти неслышно пища. Мик снова двинулся вперёд. Надо было добраться до дома до того, как окончательно стемнеет. Завтра рано вставать.

Дома было темно. Только в комнате матери с шипением горела свеча. Она всегда засиживалась допоздна, то прядя, то вышивая, то штопая что-то. Ая, сестра Мика, уже спала. Иногда она помогала матери, но чаще ложилась пораньше. А ведь ей уже шестнадцать. Мальчик с улыбкой подумал, что такую соню никто и замуж взять не захочет. Мик почти не раздеваясь, забрался под одеяло. Он ещё немного полежал так, вспоминая, как они с приятелями сегодня играли на реке, а потом его сморил сон.

Ему снился мучительный сон, будто он идёт по тёмному лесу, а где-то вдалеке воют волки. Мику очень хотелось побегать, но он боялся, что в темноте свернёт с дороги, по которой шёл до сих пор, и заблудится в лесу, полном волков.

Мальчика разбудил петушиный крик. Мик сел в кровати и потёр глаза. Он был дома, вокруг было светло, тепло и привычно спокойно. Мик посмотрел на сестру. Та всё спала. Мальчик кинул в неё подушкой, но она даже не пошевелилась.

– Айка! Разоспалась! Вставай давай! – Мальчик уже и сам вскочил с кровати.

– В чём дело? – На пороге стояла мать. Волосы уже убраны в тугий пучок, поверх платья был надет фартук. В руке у неё была метла, старая, со стёршимися до половины прутьями.

– Ма-ам! Айка не встаёт! – Мальчик показал пальцем на сестру, наморщив нос.

– Иди пока кур покорми. Я её сама разбужу, – решила мать, шагая в комнату.

Мик хотел посмотреть, как будут будить сестру, но мать замахнулась на него метлой, и мальчик бросился прочь из комнаты.

На улице было пасмурно, неуютно. Было ещё раннее утро, но казалось, что уже скоро вечер. Мальчик, ёжась от прохладного ветра, ходил по двору и разбрасывал по земле зерно. Куры ходили за ним след в след, а петух внимательно следил за Миком, сидя на заборе. Когда с курами было покончено, мальчик быстро, пока не заметила мать, убежал на улицу. Ещё придумает ему другую работу. А какая же в такую погоду работа? Тем более, что вчера они с Маром и Виком договорились встретиться.

Он радостно бежал к реке, предвкушая веселье, когда дорогу ему преградило трое мальчишек примерно на год старше его. Мик остановился. Этих мальчишек он знал и недолго любил. Заводилой у них был Эгел, сын Тика-кузнеца, противный рыжий

мальчишка. Малек, Крон и Кирин вечно таскались за ним и поддерживали его во всём, будь то поход на чужие сады или избивание неугодных.

– Это ты! Это из-за тебя! – Закричал Эгел, показывая на Мика пальцем, – это из-за тебя они не просыпаются, колдунское отродье! Ты во всём виноват! Разбуди их!

– Ты!.. – Мик даже не знал, что и ответить на это совершенно неожиданное обвинение. – Ты чего так решил?!

– Все знают, что ты сын колдуна! Он к вам постоянно приходит! – Эгел кричал так сильно, что даже покраснел. Его подпевалы сжали кулаки и двинулись вперёд.

– Врёшь! – Ответил Мик, бледнея и отступая. В голове сами собой вертелись мысли о том, как и куда лучше бежать.

– Сам ты врешь! – Эгел топнул ногой и Мик отступил ещё на шаг. – А ну стой! Стой! Хватайте его!

Мик развернулся и побежал со всех ног. Сзади он слышал топот преследователей. Это невольно напомнило мальчику его сон, но он тут же упрямо тряхнул головой и постарался бежать ещё быстрее. Он какое-то время петлял по улицам, пугая односельчан, попадавшихся навстречу, пока не добежал до дома. Тут он перемахнул через забор и забежал в дом, а там и в свою комнату.

Первое, что бросилось Мику в глаза, когда он отдышался, это спящая Ая. Тёмные волосы разметались по подушке, лицо бледное, ресницы чуть подрагивают. Мать укрыла её по плечи одеялом и уже куда-то ушла.

– Эй... – тихо позвал Мик.

Сестра не шелохнулась. Мальчик сглотнул и попятился прочь из комнаты. Он неожиданно вспомнил, как Эгел требовал от него разбудить всех.

– Вот ты где. – Раздался тихий голос из-за спины и Мик подпрыгнул от неожиданности. Когда он оглянулся, то увидел, что это была его мать. – Ты почему из дома ушёл?

– Мам... – его голос дрогнул, к глазам подступили слёзы. – Они сказали, что я сын колдуна. Селена. Это ведь неправда, да?

– Нет, конечно. – На голову Мика легла её тяжёлая рука. – Ты сын Торека, пасечника. Он умер лет десять назад, и пасека перешла его брату, твоему дяде. Ты же видел его. Он нам иногда очень помогает.

– Мам, а почему Айка не просыпается? – Он взял руками край материнского фартука.

– Не знаю, сынок. Но в деревне уже послали весточку ведьме, видно не только наша Ая уснула. Ведьма придёт завтра. – Мать задумчиво погладила его по голове. – Вот что, иди-ка ты пока на кухню, почисть репу.

Слёзы сразу отступили прочь. Несмотря на то, что на улице его ждал Эгел и компания, у мальчика возникло сильное желание снова убежать из дома.

В тот день мать так завалила его работой, что на улицу выбраться так и не удалось. А ночью ему снова снился ночной лес. И волки были всё ближе. Но ещё сильнее он боялся бежать по тёмному лесу, не видя дороги.

Утром начал моросить противный дождик. Дороги сразу раскисли, и гулять стало просто невозможно. Мик мрачно сидел у окна и смотрел на улицу. Ая всё не просыпалась, а мать так и норовила подсунуть какую-нибудь работу. Неожиданно за окном показалась старуха в странной одежде: платье из шкур, шапка из папоротника, на ноги вместо обуви намотаны тряпки, а в руке её была палка, служившая вместо костыля. У старухи были длинные седые волосы, заплетённые в две косы, спускавшиеся до самой земли. На спине красовался небольшой горб.

Старуха повернула к их дому и постучала палкой в калитку. Мать тут же подбежала открывать.

– Здравствуйте, госпожа ведьма! – Низко поклонилась она старухе. Та благосклонно кивнула. – Пройдите, пожалуйста. Проходите. Я приготовила обед, заварила чай...

Старуха подняла руку, останавливая поток слов, и покачала головой. После чего зашла в дом. Бледная мать прошла следом. Мик быстро выбежал с кухни, как раз вовремя, чтобы увидеть, как старуха заходит в их с Аей комнату. Мать хотела его не пустить, но мальчик смог проскользнуть до того, как она его схватила. Он увидел, что ведьма склонилась над Аей и, как будто, припадает к чему-то. Она бросила быстрый взгляд на мальчика, и тот оцепенел. Глаза у старухи были бездонно-чёрные, а взгляд, казалось, способен пронзить насквозь.

– Это работа демона, – тихо проговорила старуха. Мик вздрогнул, таким странным показался ему её голос. Как будто заговорил ворон.

– Де... демона? – Выдохнула мать, схватившись за сердце.

– Да, как и везде. Демон Сна. – Старуха не отрывала взгляда от девушки.

– Как?.. Почему?.. Боже, что нам делать?! – Мать рухнула на колени и схватилась на голову. Всегда аккуратный пучок на затылке растрепался, и несколько прядок упали на лицо и плечи.

– Они так питаются, – задумчиво прокаркала ведьма. – И этот не успокоится, пока не усыпит всех. А сделать... сделать тут ничего нельзя.

После этого ведьма ушла. Было ещё несколько домов, в которых люди не просыпались. Мать так и осталась стоять на коленях, только теперь она плакала, закрыв лицо руками. Мик неуверенно подошёл к ней и попытался обнять, но она вырвалась и с громкими рыданиями убежала на кухню.

Мальчик поёжился и сел на кровать. Он посмотрел на сестру и попытался вспомнить, где же он слышал про демонов. Это было так давно.

Да, ему тогда было лет семь. И у них дома остановился колдун. Селен его звали. Жители деревни наняли его расправиться с волкодлаком, повадившимся драть скот. Селен сразу понравился Мику и Ае. Каждый вечер он рассказывал им что-нибудь интересное, прежде чем уходил на охоту.

– Дядя колдун, а можно я с вами пойду на охоту? Я помогать буду! – Мик дёргал Селена за край плаща и заглядывал в лицо мага.

– Нет, малыш. Тебя там сразу съедят! – Посмеиваясь, ответил Селен.

– Кто? – Глаза мальчика округлились от ужаса. Он присел, ещё сильнее потянув на себя плащ.

– Демоны! Вот такие! Rrrr! – Маг скорчил рожу и зарычал.

– А... а я ему в нос дам! Вот! – Нашёлся Мик.

– А демону от этого ничего не будет. Он не тронет только того, кто знает его имя. – Селен щёлкнул мальчика по лбу.

– Да ладно вам! Демонов не бывает. Это даже дети знают. – Ая вечно крутилась поблизости и строила глазки колдуну. Надо признать, он был весьма обаятелен и хорош собой. Он был всегда хорошо одет, приятно пах, тщательно постригал светлую бородку и был счастливым обладателем огромных серых глаз.

– Ой, дядя колдун, а как узнать имя демона? – Мик не переставая дёргал плащ мага и даже начал уже подпрыгивать.

– Ну, не знаю... – Селен попытался отобрать плащ из цепких детских рук. – Наверное, надо у него спросить, – он заговорщицки подмигнул Мику.

В этот момент зашла мать и с воплем прогнала детей в комнату. Мик и Ая убежали, радостно крича. А уже утром колдун ушёл из деревни с головой волкодыла в мешке.

Ночью сон повторился. Тёмный лес, едва различимая тропа и волчий вой всё ближе. Наутро мать не проснулась. Она лежала в своей кровати, бледная и, как будто, беззащитная. Мик долго сидел рядом и гладил её тёмные с проседью волосы. Где-то далеко громко плакала женщина. Ей вторил собачий вой. На улице было темно от закрывших небо облаков, и моросил дождик. Мальчик поел только вечером, когда понял, что уже сильно проголодался. Сырая репа набила желудок, но голод толком не утолила. Спать он лёг с бурчанием в животе. Ему было очень грустно. Он ещё долго лежал, плача в подушку.

Мик шёл, не видя перед собой совсем ничего от слёз. Он уже не обращал внимания на вой, не было сил. Как долго он так шёл, Мик не знал. Неожиданно впереди послышалась музыка, громкий смех и чьи-то голоса. Мальчик поднял голову. Где-то впереди сквозь деревья виднелся мерцающий свет, как от костра. Огромного костра. Мик вытер слёзы, хлюпнул носом и пошёл быстрее. Вскоре деревья расступились, и он увидел поляну, на которой горело множество костров. Вокруг них собрались, казалось, все жители деревни. Вон, Тик-кузнец и Морел-плотник играют на гитарах и поют. Вот староста и его жена пьют пиво обнявшись. А совсем близко Эгел, Малек, Крон и Кирин смеются над чем-то. Всё это Мик видел кусками, ему никак не удавалось увидеть всю поляну целиком.

– Миииик!! – Раздался чей-то крик.

Мальчик вздрогнул и повернулся в ту сторону. К нему шла сестра. Распущенные волосы свободно лежали на плечах, лицо её было покрасневшим от хмеля и смеха, а платье было приспущено, совершенно бесстыже обнажая грудь.

– Миик! Давай сюдааа! Тут хорошо! А-ха-ха!! – Она шла ему на встречу, счастливая и совершенно не похожая на себя.

Мальчик попятился назад. Он заметил неожиданно, что все здесь выглядят не менее распутно. Он заметил мать, обнимающуюся с его дядей. Он увидел, как смотрят на него, довольно скалясь, Тик-кузнец и Морел-плотник. Мик отступил ещё на шаг,

споткнулся и упал. Но он тут же подскочил и бросился прочь со всех ног. Где-то сзади его звали люди, откуда-то спереди всё отчётливей слышался волчий вой, а Мик всё бежал, не в силах даже плакать от ужаса.

Он резко проснулся, вскочил с кровати и начал озираться вокруг. Он был дома, в привычных стенах. Рядом тихо спала сестра, а где-то в соседней комнате – мать. Мальчик сглотнул и только тут заметил, как часто он дышит, как сумасшедше бьётся его сердце, и почувствовал, как стекает по лицу и спине ледяной пот. Мик постарался успокоиться, на дрожащих ногах прошёл на кухню и поплескал в лицо водой из бочки, стоявшей там. Когда он выглянул в окно, то увидел, что ещё не рассвело. Он сел на лавку и потёр лицо руками. Сердце уже успокоилось, но по спине всё ещё пробежали мурашки, стоило только вспомнить, что творилось на поляне во сне.

– Что же делать? – Тихо забормотал он, чтобы услышать хоть чей-то голос. – Что же делать... боже. Если я вернусь в тот лес, меня или волки съедят или они заберут. Что же делать. Что же делать. Что же делать, – мальчик начал раскачиваться взад-вперёд, глядя пустыми глазами перед собой. – Они меня заберут и съедят... да! Съедят. Если усну. Значит, нельзя спать. Нельзя. Нельзя. Нельзя. Нельзя.

Он сидел так несколько часов, слишком напуганный, чтобы уснуть. Наступление утра Мик заметил не сразу, только когда солнце встало достаточно высоко. Небо было всё ещё затянуто облаками, так что всё вокруг было серым, безликим. Мальчик выглянул в окно. Несмотря на достаточно поздний час, улицы были пустынные. Никто никуда не шёл, не было слышно голосов людей, лая собак, кудахтанья кур. Мик встал и неуверенно вышел из дома. Он заглянул в курятник. Куры и петух спали и не просыпались, даже когда мальчик уронил некоторых из них с насестов на землю.

Потом он вышел на улицу и начал обходить дома один за другим. Никто не отвечал на стук в дверь или окна и на крики. В конце концов, совершенно обессиленный, мальчик сел прямо на раскисшую дорогу и заплакал-заскулил от ужаса и одиночества. Он сидел так около часа, пока на него вдруг не навалилась дикая сонливость. Мальчик помотал головой и заставил себя встать. Спать было нельзя ни в коем случае. Сначала он пошёл, потом ускорил шаг, а вскоре и вовсе тяжело побежал. Впрочем, бежал он недолго. Он поскользнулся и упал вперёд, прямо в лужу. Сил оставалось совсем мало и Мику пришлось собрать их все, чтобы встать и добраться до дома. Он забрался в погреб и съел всю сметану и пол банки варенья. После такого обеда мальчик почувствовал, что оживает.

День прошёл тихо и незаметно. А вечером навалилась очень сильная сонливость. Мик усердно тёр глаза и лицо, поливал голову водой и щипал себя за бока, но ничего толком не помогало. Тогда он ударил себя по щеке. Лёгкая боль взбодрила. Он ударил рукой по стене и закричал от радости и боли.

Когда совсем стемнело, перестало действовать и это. С трудом держа глаза открытыми, он осмотрел кухню и нашёл нож, которым мать разделявала овощи. Он взял его в руку и секунду помедлил. Нож вошёл в ладонь легко. Сначала Мик ничего не почувствовал и немного повернул нож. В тот же миг сонливость куда-то ушла, а на глаза навернулись слёзы от жуткой боли. Мальчик стиснул зубы, чтобы не закричать. Через какое-то время кровь остановилась.

Тупо глядя на лужицу, которая натекла на пол, Мик вспоминал сестру, какой она была на поляне и какой была всегда. Вскоре оба образа начали беспорядочно прыгать, и мальчик понял, что снова засыпает. Он тряхнул головой и сжал раненую руку в кулак. Боль запульсировала в нём, отдаваясь чуть ли не до локтя. На пол упало несколько капель крови. Мальчик мучительно закусил губу и вышел на улицу.

Было невероятно темно. Не было видно ни звёздочки, ни луны. Не было видно даже ничего на расстоянии ладони. Он долго вглядывался в темноту, но так и не смог ничего разглядеть.

– Эй, ты! – Крикнул Мик изо всех сил. – Ты, демон! Покажись!

Неожиданно он увидел прямо перед собой, буквально в шаге, улыбку, даже скорее довольный оскал. Мальчик вздохнул. Улыбка демона была чёрной, как ночь, но её было почему-то прекрасно видно.

– Ты, демон! – Голос мальчика дрогнул. – Отвечай! Как тебя зовут?!

Он невольно сорвался на визг. Темнота ответила ему такой же довольной улыбкой.

– Как тебя зовут?! – Снова крикнул Мик.

Улыбка поблекла и немного приблизилась, как если бы кто-то наклонился вперёд.

– Как тебя зовут?! – Из последних сил крикнул мальчик.

– Элагриморrrrrr... – Голос демона был угрожающим. Улыбка окончательно померкла и превратилась в хищный оскал.

–Э... эл... тьфу! Элагримор! – Мик с трудом справился с длинным и заковыристым именем. – Приказываю тебе! Разбуди всех, кого усыпил и убирайся прочь! Прочь!!! – В конце он сорвался на совершенно девчачий позорный визг. Но, кроме демона, этого никто не слышал.

Демон неожиданно радостно улыбнулся.

– Слушаюсссс. – с противным шипением улыбка исчезла.

Мальчик рухнул на колени и просидел так до самого утра, баюкая раненую руку.

День выдался солнечным и тёплым. Лёгкий ветерок развеивал флаги на башнях Академии магии. Селен вышел во двор и улыбнулся солнцу, которое освещало золотистые кирпичи академии. Послышался удар гонга и вскоре во двор выбежали дети. Судя по возрасту, они были из свежего набора. Сильно выделялся только один мальчик, который был явно на несколько лет старше остальных. Селен прищурился. Лицо мальчишки показалось ему смутно знакомым.

– Привет Сел, – Сзади кто-то незаметно подошёл и хлопнул мага по плечу.

– Привет, Зир. – Селен улыбнулся и потёр плечо. У друга всегда была тяжелая рука.

– Смотришь на того пацана? – Зирил радостно оскалился, отчего его рыжая борода затопорщилась.

– Да. Как будто знакомое лицо, – задумчиво ответил Селен, переводя взгляд на мальчика.

– Да ты что?! – Зирил засмеялся. – Он же местная знаменитость! Ах, да. Ты же только вчера вернулся, ничего не знаешь. Так вот, этот пацан... – маг развёл, улыбаясь, руками, – этот пацан поймал демона! И не какого-нибудь, а Демона Сна! Одного из сильнейших! И приказал ему всех разбудить! А скольких тот демон в своё время усыпил!

Среди них были и правители, и авантюристы, и довольно-таки сильные маги. Даже Хрон, некромант, устроивший нашествие скелетов несколько веков назад, полный псих, проснулся. А ведь думали, что он умер.

Селен побледнел. Новости были одна хлеще другой. А последняя и вовсе выбивала почву из-под ног.

– Как же этого пацана зовут-то? – Зирил почесал бороду. – А! Мик его зовут, вот! Из деревеньки какой-то в Лихих лесах.

Тут Селен вспомнил, где мог видеть это лицо. Он стремительно повернулся. Как и когда-то давно у мальчика не ощущалось ровно никаких магических сил. Неужели именно он смог подчинить одного из сильнейших демонов этого мира? Мальчик поднял голову, и заметил мага. Мик радостно улыбнулся, замахал рукой и начал что-то жарко говорить мальчишкам, окружившим его. Селен зажмурился.

Сквозь плотно зажмуренные веки пробивался солнечный свет. Солнце величественно поднималось всё выше и выше по небосклону. Утро только начиналось.